Су Си просто разозлилась на этого дурака Чжан Чжэнфу.

Раньше он думал, что этот Чжан Чжэнфу тоже способный и способный человек, и даже подумывал о том, чтобы познакомить его со своей доброй подругой Цю Му Оранжевой, чтобы сформировать брачные узы. Но кто бы мог подумать, что этот парень обручился с полдюжины приглашений и украл их?

В конце концов, это привело к тому, что они потеряли лицо, не говоря уже о том, что в результате этого пострадал и Цю Му Оранжевый.

"Без этого бриллианта, какую фарфоровую работу вы возьмете на себя?"

"Ты заставил нас потерять лицо с тобой!"

"Кем притворяется большой хвостовой волк, неудачником?"

Чем больше Су Си думала об этом, тем злее она становилась, она никогда в жизни так не унижалась.

Семья Су никогда в жизни не подвергалась таким унижениям. Она была дочерью дочери семьи Су, и ее выкинули из дома, как собаку, если бы до нее дошли слухи, семья Су потеряла бы лицо.

Столкнувшись с упреком Су Си, сначала Чжан Чжэнфу тоже был наполнен чувством вины и не мог перестать извиняться.

Его старое лицо покраснело, и ему, очевидно, было стыдно столкнуться с оранжевым цветом Цю Му.

Но На На, чем больше Сюзи ругали, тем хуже становилось, и, наконец, Чжан Чжэнфу тоже раздражали ругали.

"Суб-О, это бесконечно, не так ли?"

"И у тебя хватает наглости говорить обо мне?"

"Если бы ты не взял на себя обязанность говорить глупости перед всеми и в итоге оказался разоблаченным, как бы с нами разговаривали и обвиняли тысячу человек?"

Видя, что Сюзи и Чжан Чжэнфу уже поссорились, здесь эхо пронзительных звуков.

Цю Му Оранжевый на стороне, однако, не хотел больше слушать.

Она медленно встала и повернулась к тому пути, по которому пришла, и медленно ушла.

Какая ежегодная встреча предпринимателей, какая церемония открытия, ей уже все равно.

Она устала, у нее были синяки и избиения, и все, чего она хотела сейчас, это пойти домой.

Ночь была тяжелой, и воздух был настолько тяжелым, что почти не было дыхания.

Судя по всему, казалось, что пойдет дождь.

На обочине дороги тусклый свет слегка посыпался. Он упал на тело осеннего Му Оранжа, но посыпал тень на землю.

Холодный ветер поздней осени вздул бесконечные опавшие листья. Но что не может быть снесено, так это шрамовое сердце красоты перед тобой.

Prickle~.

Вскоре после этого по небу внезапно пролетела молния.

За этим последовала гроза.

Как будто небо раскололось, и громким звуком наконец-то сошёл длиннонакопанный осенний дождь.

Когда занавес дождя упал, весь Юньчжоу, казалось, был в хаосе.

Пешеходы без зонтиков быстро уехали с сумками на руках, а машины на дороге были забиты звуком рогов, смешанным с проклятиями, которые сеяли хаос на весь мир.

Когда Йе Фан увидел ее, осенний Му Оранжевый все еще медленно шел в дождливую ночь в одиночестве. Уличные фонари по обе стороны от нее излучали слабый, но холодный свет.

Сквозь железный занавес конденсированного дождя Йе Фан могла видеть только то, что тело Цю Му Оранжевого было похоже на ту ту тусклую искру в ночи, такую маленькую, такую слабую и беспомощную, как будто она была изгоем в этом мире.

"Му-Оранж, зачем ты здесь?"

"Что, черт возьми, случилось?"

Йе Фан сразу же спустился с машины Хана Донгмина и опрометчиво переехал.

Только когда он приблизился, Йе Фан обнаружила, что ее руки были окровавленными, даже слегка опухшими, а изначально изящная длинная юбка была запятнана грязью и грязью, ее нежное тело было холодным, как пыльная жемчужина или упавший гибискус.

Потеряв душу, она на самом деле была в таком плачевном состоянии.

Никто не знал, сколько жалости и душевной боли испытывал E Фан, когда увидел такое лицо Цю Му Оранжевого.

Что именно произошло?

Как он мог позволить своей женщине так сойти с ума?

"Эван, ву-ху".

В тот момент, когда она увидела Йе Фан, Цю Му Оранжевый больше не мог сдерживать печаль и потерю в ее сердце, и все еще подавленные эмоции в ее сердце, наконец, нашел выход, непосредственно прыгая в объятия Йе Фан и кричал.

"Йе Фан, я все испортил~"

"Все испорчено~"

Осенью Му Оранжевый обнял Йе Фан, дав волю дождю, позволив слезам литься.

Грустно, как ребенок.

Цю Му Оранж очень хорошо знала, что сегодня важно, чтобы она попрошайничала у Му Фан Недвижимость, что это на самом деле значит.

Это не только затруднило для них Mufan Real Estate сделать дюйм в Юньчжоу, это также заставило ее Цюй Му Оранжевый попасть в немилость.

Мошенническое предприятие, человек, который потерял свою целостность, безусловно, будет бойкотировано совместными усилиями бизнес-сообщества Юньчжоу.

В будущем опасались, что не будет ни одного предприятия или человека, который бы сотрудничал с Mu Fan Real Estate.

Даже у всего Юньчжоу не было бы места для осеннего Му Оранжевого.

Именно поэтому Цю Му Оранжевый был в таком отчаянии.

В это время Чжан Чжэнфу и Сюзи погнались друг за другом, и, увидев, что с Цю Му Оранжевым все в порядке, они издали длинный вздох облегчения.

"Хан... Хан-Сити? Ты... Что ты здесь делаешь?"

Видя, что оранжевый цвет Цюй Му не пострадал, Чжан Чжэнфу только что вздохнул с облегчением, но после того, как он понял, что человек, подаривший оранжевый цвет Цюй Му и Йе Фань - это Хань Донмин, глаза Чжан Чжэнфу были близки к тому, чтобы выпрыгнуть наружу.

"Что, Хан-Сити?"

"Ты имеешь в виду, он... Он Хан Донмин?"

"Неправильно понял?"

Су Си также потеряла голос и кричала, ее красивое лицо, наполненное ужасом и неверием на сцене перед ней.

Им было трудно представить, что глава города, Хан Донмин, будет снисходительным и даст зонтик Ye Fan и другие?

Это невероятно!

Сюзи никогда не видела Хань Донмин, но Чжан Чжэнфу видела. Он был убежден, что перед ним мужчина средних лет - Хан Донмин!

"Что происходит?"

"Что, черт возьми, случилось?"

"Почему мисс Осень такая грустная?"

"Почему бы тебе не сказать это сейчас?!"

Хан Донмин был холодно упрекнут после того, как увидел их.

Естественно, Чжан Чжэнфу не осмелился скрыть это и кружился вокруг, чтобы рассказать Хань Дон Минь, что именно произошло в клубе.

"Вы, два ублюдка, мисс Цю была просто убита вами."

"Открытие компании для ведения бизнеса, когда честность, как вы, ребята..."

Виселица Донмин также трепещет от гнева после того, как услышала, что сделала Сьюзи. В будущем компания Цю Му Оранже опасалась, что в Юнчжоу будет нелегко закрепиться.

Су Си также знала, что она виновата, и опустила голову низким голосом, чтобы защититься: "Разве я тоже не хотела помочь Му Оранжевой...".

"Этого не может быть без принципов!" Виселица Донмин бушевала.

"Скажите, кто причинил травмы на теле My Оранжа?" В это время, однако, голос Йе Фан спокойно звучал.

Какой холод содержался в этих низких словах, заставляя Виселицу Донгмина трепетать бессознательно, когда он слышал это.

"Это менеджер Сюй из выставочного центра. Он слишком проклят, чтобы нас вышвырнули, не говоря уже о том, чтобы толкать Му Оранж. Травма руки Му Оранжа была получена при падении после того, как он толкнул ее". Сьюзи в то время говорила сердито.

Когда Йе Фан услышал это, он не ответил, а вместо этого взял осенний Му Оранжевый и отнес ее в машину.

"Хан Сити, пожалуйста, позаботься о My Оранже для меня." Слова Йе Фан были низкими, и к Хан Донмин, он медленно инструктировал.

В то время Хан Дон Мин был в благоговейном трепете... Мастер Йе, чего вы хотите?"

"Ты не должен быть импульсивным!"

"Позвольте мне позаботиться об этом, и я обещаю дать вам удовлетворительный результат."

"Но не смейте, не мстите себе".

"Это ежегодное собрание предпринимателей, там есть репортеры, если вы не правильно поняли, это будет иметь большое влияние".

"Более того, что у Сюй Лин большой опыт, вы должны быть спокойны, Йе Фан".

Хан Дон Мин почти сразу догадался, что собирается делать Ye Fan, и в то время он был так напуган, что его старое лицо было бледным, и он был занят, двигаясь вперед, чтобы отговорить его.

Он видел мастерство Йе Фана, человек перед ним был в городе барбекю, но он неоднократно избивал десятки людей под Чжоу Шэн.

Двадцать восемь сильных мужчин были серьезно ранены Йе Фаном, и еще остались те, кто еще не проснулся.

Теперь, если вы действительно позволили Йе Фан пойти на сцену ежегодной встречи, Хан Дон Мин опасается, что Сюй Цзинлян был убит Йе Фан.

http://tl.rulate.ru/book/41102/1015531